

Рассказ скачан на сайте <http://eromo.org>

Название: В плену у грязных животных. Часть 1

Всем привет. Заранее предупреждаю о высоком содержании мата и грубостей. Рассказ наполнен аморальными аспектами. С реализмом здесь так же беда. Это специфика данного рассказа, всех непереносящих подобное просьба закрыть вкладку и не портить себе настроение. Всем остальным я желаю приятного чтения.

Вика шла по заснеженному тротуару к своему дому. Шла она медленно, будучи беременной и обутой в сапоги на высоком каблуке. Ветер задувал ей под норковую шубку, напоминая, что под ней лишь полупрозрачное платье, обтягивающее упругие силиконовые дойки и живот, да трусики. У мужчины Виктории сегодня был день рождения, и она намеревалась хорошенько его обработать, дабы получить денег ещё на одну операцию или покупку новой машины. Причмокивая своими ботексными губами и мечтая о блаженном будущем, она не сразу обратила внимание на грязное пятно, что подкралось к ней со стороны дома.

Плешивый шел прямо на встречу девушке. Если бы не вечерние сумерки, она уже могла бы с отвращением отшатнуться от него — старая, пропахшая мочой одежда, почерневшее от грязи лицо алкоголика, кусочки блевотины в бороде. Темнота скрывала отталкивающий внешний вид, но не отвратительный запах. От Плешивого воняло, как от свиньи, поэтому он старался побыстрее приблизится к девушке. Он давно ее приметил — сисястая шмара с сочными, просящими хуйца губами. Такие томные шлюшки были как раз в его с парнями вкусе, и они наверняка будут рады подарку. К тому же, она была беременной, а таким трудно сопротивляться. Когда между ним и шалавой оставались считанные метры, он рванул вперед, зажимая ее рот грязной рукой, а к горлу приставляя кончик заточки. — Только хрюкни, блядина, и я тебя продырявлю нахуй.

В ноздри брюнетки ударил ужасный смрад. А когда к горлу была приставлено что-то острое, внутри неё что-то сломалось. Хотелось плакать. Она даже не сопротивлялась, пока её тащили за идеальные нарощенные волосы в какую-то дыру. Сильные удары по разукрашенной макияжем морде и сиськам не давали ей забыться, а где-то глубоко внутри даже что-то приятно отзывалось. Возможно, это были воспоминания о играх с мужем, а может просто шок. Мужик тащил ее за волосы с десятков метров, продолжая наносить хлесткие удары кулаком по сиськам и ебалу. Знал, что никто не заступится. Всем похуй на очередную хуеглотку, которую к себе утащили бомжи.

Плешивый силой затолкнул шалаву в подвал, и захлопнул за собой железную дверь. Теперь-то им точно никто не помешает. Мир, каким его видела породистая сучка, перестал существовать, обнажив суровую реальность.

Шлюха упала на пол с громким хлюпом — сральника у них не было, поэтому все справляли нужду везде, где считали нужным. Со временем пол покрылся равномерным слоем из говна и мочи, но запах уже никого не волновал. Разбуженные звуками, с валяющихся по углам матрасов начали подниматься тела. Все быстро разобрались в ситуации и принялись стонать молоденькую шлюшку в угол, лапая за дойки. Но никто не приступал к самому веселому — сначала было принято хорошенько поиграть с отупевшими от страха и вони блядьми. Бомжи понемногу окружали вжавшееся в угол тело.

Виктория кричала, с ужасом рассматривая свои руки, перепачканные в дерьме. Со всех

сторон ужасно разило. Она пялилась своими выпученными глазами на ноги, на свои чулки и дорогие туфли, вымоченные в этой массе. Её вырвало. Куски блевотины остались на её подбородке. Она в панике осматривалась и пыталась подняться, то и дело вновь падая вниз. Окружённая какими-то животными она вытягивала руки, дабы не подпускать их ближе. — Пожалуйста, не надо, отпустите меня! Я же беременная! Прошу! — Её норковая шубка распахнулась, демонстрирую шикарный силиконовый бюст.

Плешивый заржал, брызжа слюной, и отгоняя уж слишком тесно окруживших шлюшку друзей, пока, наконец, не закашлялся. — Отпустим, конечно отпустим, как только попользуемся твоими дырками, — соврал он, — а если будет не хватать, то мы тебе их добавим, да? В подтверждение своих слов он провел заточкой по шее добычи, опускаясь к обтягивающему вымя платью.

— Новые дырки? — Соска повторила фразу мучителя и проглотила слюну. Когда её идеальной кожи коснулось лезвие, вся спесь из неё ушла, она замерла, позволяя поступать со своим телом, как того желают эти животные. Нож давно затупился, так что наряд приходилось в равной степени резать и рвать руками, пока королевские сиськи не вывалились из тесной ткани.

— Вот же блядь, хотел привести пизду для ебли, а оказалась ебучая коровка. Молока тут на всех хватит, обожрешься. Накормишь голодных, коровка? — Вывалившееся вымя приятно качнулось, отдавая теплом в её блядскую пизду. И всё это, несмотря на дикий стресс. Обидные слова действовали на Вику очень странно, она действительно была готова накормить всех этих бомжей своим молоком. Плешивый облизал губы, пялясь на соски, которые выкручивал своими грязными пальцами. Он потянулся к остаткам платя, чтобы от них избавиться, но его прервал один из бомжей, с животным интересом наблюдавших за сценой.

— Скорее свинья, а не корова. Хуеглотка заблевала нам жилище, — бомж мерзко улыбнулся ртом, полным гниющих, желтых зубов, и харкнул беременной шмаре в лицо. Мерзкие фантазии брюнетки были прерваны грязного цвета харчой, что тянулась от её лба до подбородка. Красавица инстинктивно отпрянула и со страхом взглянула на Гнойного. Ей совсем не нравилось к чему всё это идёт. — Я же не специально, клянусь, я не хотела вас оскорбить! — Её дойки маняще покачивались, на сосках проступили капли молока.

Плешивый осадил рукой своего товарища, но тоже разделил улыбку. — А Гнойный прав. Не успела к нам зайти, как намусорила. Какая из тебя мать получится? Придется убрать. — Плешивый схватил трясущую сиськами шлюшку за руку и силой заставил опуститься на колени к желтоватой, смешавшейся с дерьмом и мочой блевотине, окончательно вымазывая платье, громадные сиськи и живот в смраде, после чего вжал губастую свинью лицом в пол. С людьми так не поступают, думала Вика. Её ровный загар на сиськах, животе и бёдрах теперь покрывал слой жидкости грязного цвета, а спустя мгновение и всё лицо было загажено. Она пыталась ловить воздух своими ботексными губами, чтобы не задохнуться, и вместе с ним рот наполнялся жижей. — Жри, блядина, каждый кусочек слизывай, потому что другого свиньям не положено. — Плешивый продолжал держать свинку, пока окружающие их бомжи ногами подталкивали вязкий «мусор» с пола поближе к вымазанному лицу шалавы. Самые нетерпеливые уже надрачивали на их новое развлечение.

Понимая, что может умереть от сопротивления, соска прогнулась в поясице и начала смачно лакать жижу, вылавливая куски пищи из блевотины и быстро жуя, пропихивая в свою

глотку. Сколько бы она это не делала, дерьма меньше не становилось, а вот круг мужиков вокруг неё продолжал сужаться.

Бомжи уже даже не пытались сдерживаться, жадно разглядывая вымазанную в дерьме шмару. Один из них пнул шлюху по заднице грязным ботинком, заставляя ту опуститься еще ниже, и задрал платье ногой, оголяя сочную пизду. Другой, уже стянувший штаны, схватил свинью за волосы, откидывая ее голову назад. — Медленно жрешь, блядина, может тебе помочь? — С этими словами он запустил ладонь в жижу на полу, и, схватив комок потолка, принялся проталкивать ее грязными, толстыми пальцами в глотку подстилки. — Медленно? — всё было словно в тумане. Силиконовая красotka под улюлюканье толпы пыталась глотать студенистый кусок дерьма, что пропихивался в её глотку грязными пальцами бомжа. Она плохо соображала, постоянно сблёвывала и столь же постоянно глотала собственную блевоту в надежде, что окружающие не заметят. — Глотай, бля, глотай, тебе сегодня придется много чего проглотить, шалава. — Он схватил ее за лицо, заставляя надуться блядским губам. — Но с таким рабочим ртом тебе не привыкать, а? Часто чистишь хуишко своему ебырю? Часто? Отвечай, сука! — С громким хлопком он дал сисястой свинье по роже, не дожидаясь, пока та проглотит полный рот смердящей жидкости, чтобы суметь ответить внятно. Со сжатым ебальником ей говорить было крайне затруднительно. Губы забавно шевелились. В горле булькало дерьмо вперемешку с блевотой. — Очень часто, очень... — Вика не была уверена, что грязный человек её понял, а от удара по лицу, она вновь упала в жижу.

— Мне тоже сегодня почищу, а то давно, бля, не приходилось. А почищу хорошо — так мы тебя пораньше отпустим, хуеглотка. Правда не выйдет, с таким вонючим блядским ртом. — Бомж заржал, надрачивая все еще вялый, но толстый хуй, покрытый чем-то желтоватым и воняющим сильнее, чем весь этот подвал. — Не стесняйся, бля, приступай, и про ручки свои не забудь, шлюха! — Напоследок он провел членом прямо по шлюшьей морде, касаясь волосатыми яйцами носа и лица. Судорожно протирая глаза, чтобы видеть, что происходит, она вдыхала смрад, заполняя им свои лёгкие. К её запачканному лицу приблизился отвратительный отросток в язвах и с толстым слоем налёта. Сглотнув смердящую слюну, она безвольно распахнула пасть и принялась насасывать член. Спустя минуту, вся увлажнённая грязь начала сходить с этого куса загнивающего мяса и Виктория тут же глотала, надеясь, что это понравится мучителю. На руки, что били и трогали её силиконовые дойки и живот, она старалась не обращать внимания. Её грязные пальцы ласкали шелудивую мошонку бомжа, перекатывая яички в ладони.

Спасибо за внимание. Отзывы можете так же присылать в личку. Естественно, планируется продолжение в ближайшее время.